

Старик с самого утра задумал устроить барбекю на свежем воздухе — сейчас ведь среди молодежи модно всякое такое, да и место здесь как раз подходящее.

Он распорядился, чтобы повара подготовили всё необходимое, но, когда дошло до дела, возникла заминка: повар, который должен был всем руководить, как раз был отправлен варить кашу. Гу Гэ и старик переглянулись, и так сложилась нынешняя ситуация. А ведь негоже оставлять всё как есть — жалко же пропадать добру.

Старик шепнул Гу Гэ, что Ли Сюаньлань неплохо готовит, и тот позвал его на помощь. Услышав своё имя, Ли Сюаньлань сразу же перевел взгляд на Гу Гэ. Тот держал в руках несколько шампуров со свежей бараниной, но внимание Ли Сюаньланя было приковано лишь к нему самому. Гу Гэ сегодня был в футболке цвета авокадо и джинсах, а когда слегка наклонился, из-под края одежды выглянула полоска ослепительно белой кожи.

У Ли Сюаньланя перехватило дыхание, глаза словно приклеились к этому зрелищу. Он ускорил шаг. Пэй Сюй, поначалу недоумевавший, проследил за его взглядом, и на лице его проступило понимание. Так вот оно что, всё ради него старается. Старый дом загорелся — вспыхнул в одно мгновение.

Уголь в гриле быстро раскалился докрасна, распространяя сильный жар, хотя открытого пламени не было. Гу Гэ протянул ему замаринованное мясо. Жир, капая на раскаленную решетку вместе с кусочками мяса, зашипел, и вверх потянулись тонкие струйки белого дыма. Сердце Ли Сюаньланя забилося, как барабан, а кончики ушей окрасились в нежно-розовый цвет.

Он коснулся пальцев Гу Гэ.

Мягкое, нежное прикосновение промелькнуло и исчезло, словно просочившись через кожу прямо в кровь. Ли Сюаньлань подавил бешеный ритм сердца и принялся методично переворачивать шампуры. У него были красивые мужские руки с длинными пальцами, и вскоре воздух наполнился аппетитным ароматом жареного мяса.

Молодые люди, которых привел старик, молча держались в стороне. Не то чтобы им не хотелось подойти, просто они не смели — в ушах всё еще звучали негласные предостережения Пэй Сюя. Кто такой Ли Сюаньлань? Самый успешный в их кругу, с юных лет возглавивший семью Ли. А они? В том же возрасте всё еще вынуждены заискивать перед старшими. Люди разные, и сравнивать их нет смысла.

Гу Гэ, глядя на процесс жарки, почувствовал, как во рту собирается слюна, и не удержался:

— Можно я помогу?

Движения Ли Сюаньланя замерли. Преодолевая сладкую истому в груди, он едва заметно кивнул:

— М-м.

Глаза Гу Гэ были прикованы к шампурам, в руках он держал кисточку с маслом. К концу трапезы Ли Сюаньлань был весь в поту — и вовсе не от жары, а от напряжения. Гу Гэ суетился рядом, и, возможно, у него не было никаких задних мыслей, но у самого Ли Сюаньланя они были. Даже густой аромат мяса не мог перебить запах самого Гу Гэ, который всё крутился рядом. Ли Сюаньлань уже пожалел, что согласился.

Его виски намокли от пота, тело становилось всё более скованным. Вдруг к его лбу прикоснулся платок, впитывая капли влаги. Гу Гэ понизил голос, в котором слышалось недоумение:

— Ли Сюаньлань, тебе так жарко? Почему ты весь взмок?

Он продолжал вытирать лицо, но пот выступал всё сильнее, стекая по сексуальной шее мужчины прямо под воротник и оставляя влажные следы. Внезапно рука Гу Гэ зависла в воздухе. Ли Сюаньлань отступил на полшага, глядя на него бесстрастным взглядом.

— Сначала поешь, — холодно бросил он.

Гу Гэ слегка нахмурился. Тут подошел старик:

— Наконец-то готово!

Он взял шампур и потянул Гу Гэ за руку:

— Гу Гэ, ты не знаешь, у этого парня ужасно тяжелый характер. Пусть сам жарит, а мы подождем, пока будет готово.

Гу Гэ отвел взгляд и отозвался. Про себя он подумал: всё-таки проявился скверный нрав главного злодея. Должно быть, он еще раньше начал раздражаться. Отбросив странное чувство в груди, Гу Гэ взял два шампура и отошел к скатерти, расстеленной неподалеку. Вокруг зеленела трава, а небо окрасилось в яркие цвета заката.

А Ли Сюаньлань, оставшись у гриля, долго не мог прийти в себя, пытаясь осознать, что он только что сделал. Больше на него никто не смотрел. Он досадовал на себя так, что готов был ударить — какую же глупость он сморозил!

Ли Дунлан, выбрав удобный момент, подошел ближе:

— Двоюродный брат, давай я помогу.

Он был полон самодовольства и желания угодить. Подумать только, этот Гу Гэ — ничего особенного. То ли дело он сам! Ли Дунлан полагал, что захватил инициативу, но на деле сам подставился под удар. Ли Сюаньлань был в ярости. Он усмехнулся и бросил на него ледяной взгляд:

— Ты считаешь, что достоин?

Лицо Ли Дунлана побелело:

— Брат, что ты сказал?

Ли Сюаньлань выложил сырое мясо на решетку, смазал маслом, и послышалось шипение. Его равнодушный голос заставил Ли Дунлана вздрогнуть:

— Ты сам прекрасно знаешь, что задумал. Линь Дунлан, я не хочу повторять дважды. Лучше сиди тихо на своем месте, иначе не обессудь.

Линь Дунлан всё еще надеялся на удачу, но улыбнуться не смог. Раньше его фамилия была Линь, и лишь после того, как семья Линь пришла в упадок, он сменил её, чтобы присоединиться к могущественной семье Ли. Линь Дунлан выдавил из себя жалкую улыбку:

— Брат, я не понимаю, о чем ты.

— Пэй Сюй, — позвал Ли Сюаньлань.

Пэй Сюй в это время уплетал мясо за обе щеки — зира, перец, сок так и брызжет! Вкуснотища! Услышав голос Ли Сюаньланя, он не сразу сообразил, что к чему, но, заметив, что остальные замерли, схватил охапку шампуров и припустил прочь:

— Босс!

Остальные остолбенели. Придя в себя, они начали сыпать проклятиями: Да чтоб тебя, не возвращайся!

Взглянув на Ли Дунлана, Пэй Сюй сразу всё понял. Он выпрямился и сказал:

— Господин Линь, дела у семьи Линь сейчас не в лучшем состоянии, может, вам стоит вернуться и проверить, как там всё?

Ли Дунлан считал себя умником и прекрасно понял намек, но что он мог сделать? Его держали за горло. Ли Дунлану оставалось лишь в ярости удалиться. Старик, общавшийся с Гу Гэ, даже не удостоил его взглядом. Для тщеславного Ли Дунлана это было словно пощечина. Он дрожал от гнева, лицо его побагровело от унижения. Ну ничего, вы у меня еще дождетесь!

Выходя, он столкнулся с женщиной и сразу узнал его. Нахмурившись, он подумал: что он здесь делает?

— Се Нань? — следуя принципу не упускать возможности, окликнул его Ли Дунлан.

Се Нань поднял голову:

— Вы — это кто?

Ли Дунлан задыхнулся от возмущения. Их семья Линь сейчас почти вылетела из высшего общества, с чего бы Се Нанью его знать? Но чья это вина? Ли Дунлан ненавидел семью Ли. У них столько денег, если бы они хоть немного помогли, хоть капельку, семья Линь не оказалась бы в таком положении! Парень сжал кулаки в рукавах. Он был полон злобы, забыв о том, что семья Ли вовсе не обязана была им помогать.

Станный тип, подумал Се Нань и уже собрался уходить, но, вспомнив причину своего приезда, невольно ощутил прилив унижения. Всё из-за Гу Гэ! Как он мог так подвести, что даже прошлая поддержка семьи Гу для семьи Се прекратилась? Его номинальная мать, увидев, что дела плохи, тут же отправилась за границу и привезла обратно того больного старшего брата. В доме для Се Наня не осталось места.

Ему пришлось просить помощи у Гу Гэ. В глубине души он еще теплил надежду: может, Гу Гэ просто играет в недотрогу? Прошло столько времени, наверняка он уже не может сдерживаться. Се Нань украдкой поднял голову и внезапно услышал имя Гу Гэ.

— Что ты сказал? Гу Гэ? — переспросил Се Нань.

Ли Дунлан прорычал:

— Ты его знаешь?

На лице Се Наня появилась торжествующая улыбка:

— Я не только его знаю, но и...

Ужин прошел на славу. Когда пришло время расходиться, совсем стемнело. Гу Гэ вежливо отклонил приглашение старика — ему нужно было вернуться домой, там оставалось одно важное дело. Вспомнив о документах в сумке, он облизнул красные губы.

— Гу Гэ, ты пьян?

Гу Гэ был в тумане. Он услышал, как кто-то зовет его, но звук доносился отовсюду. Он захлопал глазами, и в его оленьих глазах под мягким светом ламп заплескали искорки. Невинный, чистый, как белый лист, он вызывал непреодолимое желание оставить на нем свой след. Сердце Ли Сюаньлани запылало.

Старик, похлопав себя по лбу, стал корить себя:

— Ох, беда, не надо было мне давать ему вина. У парня совсем нет выдержки, с одного бокала свалился.

Он подозвал водителя:

— Кто отвезет его домой?

Гу Гэ был лишь слегка одурманен, но не потерял сознание. Он лежал на столе, бормоча что-то невнятное, его белые щеки от вина стали ярко-алыми.

— М-м, спать хочу, — прошептал Гу Гэ.

Никто не ответил старику. Ли Сюаньлань тихо кашлянул и мягко произнес:

— Я отвезу.

Старик окинул его взглядом:

— Смотри, будь осторожен.

Это означало согласие! Ли Сюаньлань, всё это время пребывавший в напряжении, не смог сдержать искренней улыбки. Пэй Суй с друзьями, поддерживая друг друга, увидели, как Ли Сюаньлань подхватил Гу Гэ, осторожно придерживая его за талию. Хочется, да не может. Пэй Суй не удержался и хмыкнул.

Друзья удивленно посмотрели на него:

— Чего ты лыбишься?

Пэй Суй обвел взглядом компанию, словно заигрывая. Когда он почувствовал, что заинтриговал их достаточно, он сказал:

— А вы попробуйте угадать!

Как же приятно знать секрет, о котором известно только тебе одному.

— Пф! Вечно ты нагоняешь таинственности! — хором отозвались друзья.

В конце концов, Ли Сюаньлань так ничего и не получил. Он был не из тех, кто умеет выражать чувства, и, хотя внутри у него всё кипело, внешне он сохранял сдержанность. Только в глубине глаз порой проскальзывало напряжение.

Он усадил Гу Гэ в машину. Водитель, не дожидаясь распоряжений, поднял перегородку. Машина плавно скользила в потоке неоновых огней. Вдруг тело Ли Сюаньланя напряглось. Гу Гэ, сидевший рядом, не зная как, склонил голову и прислонился к плечу мужчины. Ли Сюаньлань затаил дыхание.

Гу Гэ действительно был слаб на спиртное. Его голова кружилась, и он просто искал место, чтобы отдохнуть. А Ли Сюаньлань застыл, словно его поразило заклинание. Он не шевелился, превратившись в твердое изваяние. Гу Гэ что-то пробормотал, и его влажный кончик языка вдруг показался между губ, облизнул их и тут же спрятался обратно.

Ли Сюаньлань видел всё. Его кадык дернулся, во рту пересохло. Он опустил взгляд на лицо парня:

— Гу Гэ, ты пьян.

Он не знал, к кому обращается. Его свободная рука медленно поднялась и так же медленно опустилась. Маленькое личико, еще сохранившее юношескую нежность, напоминало распускающийся бутон. Самым ярким пятном были алые губы — не слишком тонкие, не слишком пухлые, идеальной формы, влажные от вина.

— Гу Гэ, — прошептал мужчина, не в силах сдержаться.

Гу Гэ не ответил. Его расслабленность лишь разожгла дикое желание мужчины. В сердце полыхал огонь, кровь вскипала, но процесс был таким медленным, что, когда он осознал это, всё тело уже горело от жара. Жгучий взгляд Ли Сюаньланя упал на нежные лепестки губ.

Он осторожно коснулся их пальцем. Он был настолько поглощен моментом, что не заметил, как машина остановилась. Губы были мягкими, как желе, и теплыми.

— М-м...

Так хочется пить!

Гу Гэ в полудреме приоткрыл рот. Он начал сосать палец, принимая его за трубочку. Ли Сюаньлань застыл в полном оцепенении. Он смотрел, как розовый язычок обвивает его палец, смачивая его слюной. Мужчина издал стон — он и не подозревал, что полость рта может быть такой горячей, такой мягкой. Он был готов растаять.

Легкое облизывание перешло в нежное сосание, вызывая волну сладостной дрожи, отдававшуюся прямо в сердце. Ли Сюаньлань закрыл лицо рукой, и в тесном пространстве машины раздался его низкий, сексуальный смех.

— Это Гу Гэ? — раздался голос снаружи. Гу Гэ не до конца потерял сознание и, услышав свое имя, приоткрыл рот.

Ли Сюаньлань тут же вытянул палец. Он обнял парня:

— Малыш, отныне я буду возить тебя сам.

Гу Гэ тупо кивнул, еще не понимая, что произошло.

Ли Сюаньлань помог ему выйти из машины:

— Здравствуйте, дядя.

Ли Сюаньлань: Здравствуйте, дядя.

Спустя время.

Ли Сюаньлань: Здравствуйте, папа.

А-а-а, я не могу себя контролировать! Нельзя, нельзя, я не буду этого писать! Ни за что!

<http://bllate.org/book/19883/1957329>